

Кайе Кырб и Виестурс Янсонс.

ПО ТУ СТОРОНУ «ЗОЛУШКИ»

Первый раз заглянув в балетный класс, непременно влюбишься во всех балерин сразу. И ни царящий в залах запах рюгего пота, ни странные и непривычные одеяния балерин не мешают этой влюбленности. Балетные пачки - это для сцены. В классе рейтузы, футболки, гетры, и лишь пуанты остаются неизменной обувью балерин. Причем очень важной и дорогой. За спектакль балерина меняет пуанты два-три раза, а стоимость одной пары примерно 200 крон. (Примы, вроде Кайе Кырб, танцуют исключительно в дорогих пуантах из мастерской Большого театра.)

Заранее получив разрешение, я пришел в четверг, за день до «Золушки», чтобы взглянуть на повседневную и неизвестную мне жизнь балета. Класс встретил меня звуками рояля и выкриком «пальцы, пальцы» в адрес балерин. Начав звучать, голос рояля тут же обрывался. Причиной тому было недовольство хореографа, которая произносила непонятные французские слова, тут же воплощая их в каком-нибудь движении. И вновь играла музыка, и балерины опять начинали свою тяжелую борьбу с земным притяжением силой инерции и устойчивости

гарету, произнесла «курение вредит вашему здоровью», затаилась один раз и бросила сигарету в урну. Танцор ничего не успел ответить, да и отвечать было некому: стройная балерина уже в коридоре. Я отправился блуждать по тем же коридорам. Неведомыми путями добрался до темной железной лестницы. И вскоре, совершенно ошеломленный, оказался высоко над сценой. Я стоял между прожекторами, разглядывая копавшихся внизу танцоров. На сцене шла репетиция с оркестром. Чудесную прокофьевскую музыку то и дело разрывали громогласные реплики дирижера. Сидевшие по краям сцены актеры, крутя ногами, которые, казалось, были лишены костей, наблюдали за балетом. Все жило танцем. Появившаяся на сцене великолепная Кайе Кырб начала управлять моим оттаивающим сердцем, взмахивая ногами словно дирижерскими палочками. Великолепно исполненный ею танец заставил меня забыть, что это всего лишь репетиция балета, а не жизнь. В зале сидела и скептически наблюдала за репетицией главный балетмейстер Май Мурдмаа - удивительная женщина с добрыми и острыми глазами. Я зашел после репетиции

поколение танцоров. Есть, конечно, юные звезды, такие, как Стас Ермаков (лауреат международных конкурсов), но я все больше замечаю, что молодые люди, приходящие в балет, не умеют творить. Они, словно роботы, выполняют заученные программы, и любой шаг в сторону выбивает их из колеи. Видимо, что-то в подготовке и обучении юных танцоров делается неправильно.

По окончании нашего разговора стало ясно, что будущее нашего балета, мягко сказать, в тумане. Но есть еще такие люди, как Май Мурдмаа, отдающие себя полностью балету и искренне переживающие за него.

И не случайно первым, кого я встретил за два часа до начала спектакля, была все та же Май Мурдмаа, медленно, рассеянно, не находя места блуждающая по театру. Она волновалась. Да и было отчего, ведь «Золушку» не танцевали уже давно.

Театр перед самым спектаклем преобразается. Он пронизан просачивающейся изо всех комнат разноголосой музыкой. Стены двух самых длинных коридоров украшены висящими рядом с гримерными рядами. На сцене без спешки, уве-

Заранее получив разрешение, я пришел в четверг, за день до «Золушки», чтобы взглянуть на повседневную и неизвестную мне жизнь балета. Класс встретил меня звуками рояля и выкриком «пальцы, пальцы» в адрес балерин. Начав звучать, голос рояля тут же обрывался. Причиной тому было недовольство хореографа, которая произносила непонятные французские слова, тут же воплощая их в каком-нибудь движении. И вновь играла музыка, и балерины опять начинали свою тяжелую борьбу с земным притяжением, силой инерции и усталостью. О том, что все балерины - богини, я знал давно, но что ничто человеческое им тоже не чуждо, я услышал впервые из уст хореографа. Она сказала, что к курению и алкоголю отношение здесь нормальное, да и миф о диетах и недоедании балерины был опровергнут. Большинство танцовщиков - люди семейные, у многих дети. Некоторые балерины танцуют по ночам в варьете. Но театр всегда стоит на первом месте.

Неохотно оторвав свой взгляд от балерин, я обернулся назад и увидел дрейфующих по коридору танцовщиков в полосатых, как у узбеков, халатах. Один из них покурил сигарету. Разминка подходила к концу, и из зала вышла милая балерина. Она подошла к курящему, плавным, но быстрым движением руки взяла у него изо рта си-

...ше по краям сцены актеры, крутя ногами, которые, казалось, были лишены костей, наблюдали за балетом. Все жило танцем. Появившаяся на сцене великолепная Кайе Кырб начала управлять моим оттаивающим сердцем, взмахивая ногами словно дирижерскими палочками. Великолепно исполненный ею танец заставил меня забыть, что это всего лишь репетиция балета, а не жизнь. В зале сидела и скептически наблюдала за репетицией главный балетмейстер Май Мурдмаа - удивительная женщина с добрыми и острыми глазами. Я зашел после репетиции в ее кабинет и поинтересовался, какова жизнь в театре и как там насчит современных балетов.

- В театре все нормально, - начала она. - Недавно труппа вернулась из Испании. Испанцы принимали нас неожиданно хорошо, и это несмотря на то, что мы, эстонцы, показывали им испанскую вещь. А что касается современных спектаклей, то они есть. И честно говоря, я бы делала только авангард, да вот наша публика пока не очень подготовлена и не проявляет особого интереса к новым постановкам. Впрочем, и руководство театра предпочитает ставить проверенные балеты типа «Лебединого озера». Вот и приходится вплетать современные ниточки в такие классические вещи, как «Золушка». Такое положение, конечно, создает проблемы для собственного творчества, но больше всего я переживаю за молодое

И не случайно первым, кого я встретил за два часа до начала спектакля, была все та же Май Мурдмаа, медленно, рассеянно, не находя места блуждающая по театру. Она волновалась. Да и было отчего, ведь «Золушку» не танцевали уже давно.

Театр перед самым спектаклем преобразуется. Он пронизан просачивающейся изо всех комнат разноголосой музыкой. Стены двух самых длинных коридоров украшены висящими рядом с гримерными нарядами. На сцене без спешки, уверенно вывешиваются и выстраиваются, как оказалось потом, прекрасные декорации. Все ждет балета. Сцена, носительница гармонично сплетающихся в танце добра и зла, была уже готова. Стоять же за кулисами, по ту сторону добра и зла, было бы глупо и неловко. И я, получив контрамарку, уселся во второй ряд и два часа жил словно в сказке. Созданные друг для друга герои Кайе Кырб и Виестурса Янсонса создавали своим танцем победу любви. Отдавшим всю свою энергию и тепло танцорам зрители (а был аншлаг) платили теплотой аплодисментов. Занавес опустился, передавая право на танец сердцам зрителей.

*Владимир ЛОГИНОВ.
Слушатель высшей школы
журналистики
при университете «Lex».
Фото Харри РОСПУ.*

13 апреля